

Глава 35: Сильнее всех

Среди обычных людей город Хайся был известен как исчезнувший призрачный город с различными версиями истории, почти все из которых верили, что причиной исчезновения города Хайся было то, что его захватили призраки и демоны. Если смертные встретили город Хайся, это непременно означало смерть.

Это был не призрачный город, просто захваченный культиваторами.

Внутри города Хайся было множество магазинов, и Фан Ван наконец-то увидел уличные лотки, полные жизни.

Культивационные техники, секретные мануалы, эликсиры, небесные материалы и земные сокровища, магические артефакты, талисманная бумага, редкие сокровища и демонические питомцы — здесь было всё, даже более космополитично, чем в городах, которые он посещал ранее.

Идя, Фан Ван часто слышал, как культиваторы упоминали имена Ли Хунгана, Белого Плаща, Потрясающего Лебедя, и Секты Цзи Хао. Он быстро понял, что Ли Хунган распространил сообщение, чтобы вызвать Белого Плаща, Потрясающего Лебедя. Как отец Ли Хуншуан, он бросил вызов Белому Плащу, Потрясающему Лебедю. Если Белый Плащ, Потрясающий Лебедя, победит, это дело будет считаться улаженным.

Город был так оживлён, потому что многие культиваторы пришли на поединок между Белым Плащом, Потрясающим Лебедем, и Ли Хунганом.

Учитывая это, это не выглядело как ловушка; Ли Хунган действовал честно.

Когда Фан Ван размышлял об этом, он вдруг увидел знакомую фигуру. Присмотревшись, он понял, что это была Гу Ли.

Гу Ли стояла перед оживлённой лавкой, её взгляд был прикован к партии яиц демонических питомцев на земле. Она носила облегающее фиолетовое платье, с мечом за спиной, бамбуковую шляпу на голове и синюю вуаль на лице, точно так же, как когда Фан Ван впервые увидел её.

Фан Ван сразу же подошёл к Гу Ли сзади и тихо спросил:

— Мисс Гу, что вы здесь делаете?

Услышав это, Гу Ли повернула голову, чтобы посмотреть на него, её красивые глаза засияли от радости.

Сердце Фан Вана дрогнуло от её взгляда, и он напомнил себе внутренне: "Это иллюзия, должно быть, иллюзия. Она просто хочет бросить мне вызов."

— Брат Фан... Давай поговорим в другом месте, — радостно сказала Гу Ли. Не успев договорить, она взяла Фан Вана за руку и повела его прочь.

Это был первый раз, когда Фан Вана за руку взяла женщина, кроме его матери, и он был несколько ошеломлён.

Фан Ван, ведомый Гу Ли, прошёл довольно долгое расстояние, прежде чем нашёл подходящий

момент, чтобы аккуратно освободить свою руку от её нежной ладони. Он не мог не отметить про себя, насколько она была мягкой.

Но Фан Ван знал, что не должен поддаваться эмоциям. Он был ещё молод и не мог позволить себе отвлекаться на женщин, так как это могло помешать его культивации.

Гу Ли, идущая впереди, явно заметила это, и её уши покраснели. Не говоря ни слова, под её руководством Фан Ван вошёл в особняк, в котором не было людей.

— Это резиденция, купленная нашей семьёй Гу в городе Хайся. Во всех городах культивации Да Ци у нашей семьи Гу есть недвижимость, — объяснила Гу Ли.

Фан Ван кивнул, желая спросить, как обычная смертная семья могла превратиться в семью культиваторов, но затем подумал, что Чжоу Сюэ, несомненно, знала бы лучше, учитывая, что история семьи Гу может быть не такой длинной, как возраст Чжоу Сюэ.

Так Гу Ли привела Фан Вана в большой зал и закрыла за ними дверь. Она сняла вуаль, посмотрела на Фан Вана и спросила:

— Ты ведь Белый Плащ, Потрясающий Лебедь, верно?

Фан Ван поднял бровь:

— Белый Плащ, Потрясающий Лебедь, который убил мастера девятого уровня Царства Лепки Души? Ты думаешь, у меня есть такая сила? Я начал своё духовное совершенствование позже тебя.

— Ты действительно раздражаешь, когда говоришь так, но я чувствую, что это ты. Искусство Божественного Меча Цзинхонг — уникальная техника нашего мастера Ян Юаньцзы. Я не получила это наследие, так что это мог быть только ты. Что касается наших старших братьев и сестёр, их таланты и понимание просто средние; иначе наша третья линия не была бы предпоследней, — ответила Гу Ли.

Она смотрела в глаза Фан Вана с таким выражением, в котором смешались радость, восхищение и лёгкая обида — взгляд, способный растопить любое мужское сердце.

Фан Ван отвёл взгляд и сменил тему:

— Почему ты здесь? Тебе дали задание от секты?

— Наследие Секты Цзи Хао вызвало такой ажиотаж, и в Великих Вратах Бездны много обсуждений. Многие ученики пришли, так что не странно, что и я здесь, — ответила Гу Ли, слегка поджав губы, что выдавало её неискренность.

Фан Ван видел её насквозь:

— Наследие Секты Цзи Хао ведь не в городе Хайся, верно? Оно почти в тысяче ли отсюда, так?

Гу Ли мягко вздохнула, думая про себя: «Неужели я признаюсь, что беспокоилась о тебе?»

Она тоже сменила тему:

— Ты здесь, чтобы принять вызов? Ли Хунган уже на третьем уровне Царства Эликсира Духа. Хотя он вряд ли продвинется дальше, он всё ещё не тот, кого мы можем сейчас бросить вызов...

Пока она говорила, она внезапно остановилась, осознав, что Ли Хуншуан, мастер девятого уровня Царства Лепки Души, был побеждён Фан Ваном.

Происходя из престижной семьи Гу, Гу Ли слышала о Ли Хуншуане с детства. Её отец не раз восхищался талантом Ли Хуншуана. Мысль о том, что такая фигура была убита Фан Ваном, вызывала у неё непреодолимое восхищение.

Благодаря богатому наследию семьи Гу, она слышала множество историй о вундеркиндах, включая тех, кто был за пределами Да Ци. Влияние Фан Вана на неё было даже более ошеломляющим, чем легенды.

— Третий уровень Царства Эликсира Духа? Ты уверена? — спросил Фан Ван, подняв бровь.

Основная причина его прибытия в город Хайся заключалась в том, чтобы понять силу Ли Хунгана; он не собирался действовать безрассудно.

Гу Ли кивнула:

— Он застрял на этом уровне уже как минимум шестьдесят лет. Мой отец даже сказал, что лучшее, что сделал Ли Хунган в последние годы, это рождение Ли Хуншуана.

Фан Ван задал ещё один вопрос:

— Ты думаешь, что он мог устроить ловушку в городе Хайся?

Гу Ли покачала головой:

— Он выбрал город Хайся, потому что его лорд Тан Чэнфэн — великий культиватор девятого уровня Царства Эликсира Духа. С Тан Чэнфэном здесь не будет никакого хаоса. Именно поэтому многие свободные культиваторы любят здесь бывать. Даже столкнувшись с культиваторами из других династий, Тан Чэнфэн не колебался бы, так как у него один из самых строгих нравов среди лордов пограничных городов, и он не терпит ни пылинки в своих глазах. Из-за этого в городе Хайся часто происходят дуэли между культиваторами.

— Более того, дело уже раздуто. Если Ли Хунган призовет других культиваторов из семьи Ли для действий, это заставит мир презирать семью Ли. Семья Ли очень ценит свою честь и репутацию. Иначе они бы не изгнали Ли Хуншуана из реестра клана. Тебе не нужно беспокоиться о мести семьи Ли тебе или твоей семье за это. Семьи культиваторов заботятся о своей репутации, по крайней мере, в Да Ци.

Услышав это, Фан Ван почувствовал облегчение.

Гу Ли нахмурилась:

— Ты правда собираешься принять вызов? Насколько ты уверен в своих силах?

Фан Ван расслабился, сел за стол и усмехнулся:

— Примерно на пятьдесят процентов. Когда сталкиваешься с врагом, обычно шансы пятьдесят на пятьдесят. Либо мой враг умирает, либо выживает, либо я.

Гу Ли села тоже и продолжала смотреть на Фан Вана.

— Что за взгляд? Ты думаешь, я высокомерен? — спросил Фан Ван, подняв бровь.

Гу Ли подняла руку, положив правую руку на стол, поддерживая щеку. Она посмотрела на Фан Ван с мерцающим взглядом, вздохнула и сказала:

— Фан Ван, я вдруг чувствую, что наше соглашение трудно выполнить. К тому времени, как я достигну девятого уровня Царства Лепки Души, ты уже будешь странствовать по Царству Эликсира Духа, и разрыв между нами только увеличится.

Фан Ван моргнул и серьёзно сказал:

— Гу Ли, ты практикуешь культивацию только чтобы сравнивать себя с другими? Разве каждое продвижение не источник удовлетворения для тебя, помогая найти смысл существования?

Услышав это, Гу Ли глубоко вздохнула и с ноткой стыда сказала:

— Ты прав, я была упряма.

— Твой талант не вызывает сомнений.

— Ммм...

Чувствуя себя немного лучше, Гу Ли спросила:

— Ты стал таким сильным, потому что сравниваешь себя только с собой?

— Конечно нет. Я сравниваю себя с каждым. У меня есть врождённое желание превзойти всех. Поскольку я практикую культивацию, моя цель — быть сильнее всех, — спокойно ответил Фан Ван.

— ...

Гу Ли вдруг почувствовала себя неловко. Неужели он посоветовал мне сравнивать себя только с собой, потому что я не достойна?

...

В ту же ночь Фан Ван, используя свою Технику Непрерывающегося Естественного Движения, тихо прибыл к резиденции Ли Хунгана, приклеив листок бумаги на каменную статую перед воротами особняка.

На следующее утро новость распространилась по всему городу Хайся, как лесной пожар.

Белый Плащ, Потрясающий Лебедь, принял вызов!

Через двадцать дней в полдень он примет вызов у южных городских ворот, чтобы разрешить карму!

В особняке семьи Ли, Ли Хунган сидел в кресле, держа в руках жёлтый листок бумаги, его брови были плотно сжаты, лицо тёмное.

— Ты уверен, что это было приклеено на каменную статую у входа? — спросил Ли Хунган.

Слуга, стоявший перед ним, поспешно кивнул:

— Этот слуга увидел это утром, когда вышел чистить. Это не было передано мне кем-то другим.

— Хм, иди.

Слуга сразу же поклонился и ушёл, почувствовав облегчение.

Молодой человек в пурпурной одежде, стоявший рядом, нахмурился и сказал:

— Отец, он сумел подойти к нашему особняку незаметно, его сила не должна быть недооценена. Более того, талант третьего брата был выдающимся; обычные культиваторы на первом уровне Царства Эликсира Духа могли не сравниться с ним. Чтобы убить третьего брата, противник должен быть высокоранговым экспертом в Царстве Эликсира Духа, возможно, даже сильнее тебя. Стоит ли рисковать?

Ли Хунган глянул на него со строгим голосом:

— Ты думаешь, я вызвал его на поединок, потому что уверен в победе? Мой сын мёртв, твой третий брат мёртв. Даже если он был негодяем, он всё равно был моим сыном, твоим третьим братом!

Молодой человек в пурпурной одежде замолчал, его лицо выражало неудобство.

— Я смирился с судьбой. Среди вас, детей, Ли Хуншуан имел наибольший потенциал. Если бы он жил, я мог бы рассчитывать на него, чтобы изменить свою судьбу. Теперь, когда он мёртв, у меня больше нет ожиданий в жизни, кроме сожалений. Боль от того, что старшие хоронят младших, понимаешь? — вздохнул Ли Хунган, его выражение становилось усталым.

<http://tl.rulate.ru/book/111726/4298653>